

УДК 343.2

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Бадалянец Элеонора Юрьевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: kafupikr2011@mail.ru,

Мальцева Светлана Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Рассматриваются особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Актуальность темы статьи предопределена значимостью института освобождения от уголовной ответственности в общем механизме реализации уголовной политики, которая основана на принципах справедливости и гуманизма. Гуманистические основы современной уголовной политики предполагают наличие механизмов освобождения виновных лиц от уголовной ответственности, а российская уголовная политика – наличие альтернативных привлечению к ответственности мер, среди которых освобождение от нее, в том числе на основании деятельного раскаяния. Целью является выявление законодательных пробелов и проблем реализации норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию норм Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Предлагается систематизировать нормы, позволяющие применять ч. 2 ст. 75 УК РФ, а ч. 2 ст. 75 УК РФ целесообразно дополнить указанием об обязательном освобождении от уголовной ответственности и перечнем статей Особенной части УК РФ, содержащих соответствующие примечания.

Ключевые слова: уголовное законодательство, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, возмещение ущерба, явка с повинной

ACTIVE REPENTANCE: LEGAL NATURE AND CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS

Badalyants E.Yu.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: kafupikr2011@mail.ru,

Maltseva S.N.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article describes the features of exemption from criminal liability due to the active repentance. The relevance of the topic of the article is predetermined by the significance of the institution of exemption from criminal liability in the general mechanism of the implementation of criminal policy, which is based on the principles of justice and humanism. The humanistic foundations of modern criminal policy presuppose the existence of mechanisms for the exemption of guilty persons from criminal liability, but the Russian criminal policy – the existence of alternative measures to bring to justice, including exemption from it, among other things, on the basis of active repentance. The purpose of the article is to identify legislative gaps and problems in the implementation of norms regulating exemption from criminal liability due to active repentance. As a result of the study, proposals were formulated to improve the norms of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the grounds for

exemption from criminal liability due to active repentance. It is proposed to systematize the norms allowing the application of Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, but Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with an indication of mandatory exemption from criminal liability and a list of articles of the Special Part of the Criminal Code containing relevant notes.

Keywords: criminal legislation, exemption from criminal liability, active repentance, compensation for damages, admission of guilt

DOI 10.21777/2587-9472-2022-2-30-36

Лицо, совершившее преступление, обязано понести справедливое наказание, которое служит цели общей и частной превенции, а также исправлению виновного лица. Вместе с тем государство не ставит перед собой задачи применения крайних мер к лицам, преступившим закон. Гуманистические основы современной уголовной политики предполагают наличие механизмов освобождения виновных лиц не только от наказания, но и в целом от уголовной ответственности.

Освобождение лица от уголовной ответственности свидетельствует о решении государства не прибегать к применению репрессивной функции и предполагает, что лицо не представляет общественной опасности, а его исправление возможно и без применения уголовного наказания.

К настоящему времени в отечественной науке уголовного права сформировалось два основных подхода к правовой природе института освобождения от уголовной ответственности. Сущность первого подхода состоит в утверждении взаимосвязи освобождения от ответственности с освобождением лица от наказания. Такое утверждение базируется на том, что применение любого основания для освобождения от ответственности ведет к невозможности применения к лицу уголовного наказания. Второй подход предполагает частичное отрицание первого. Это отражается в констатации того, что освобождение человека, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности не составляет единства с освобождением от наказания, т.к. влечет за собой целый комплекс правовых последствий, в том числе отсутствие судимости [1, с. 36]. Данный подход видится более объективным, отражающим «масштабность» последствий для лица, освобождаемого от уголовной ответственности, хотя такие последствия и носят нереабилитирующий характер.

Действующее уголовное законодательство предусматривает общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности содержатся в примечаниях к ряду статей Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Выделим ряд признаков (условий), которые характерны для всех оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных УК РФ.

Во-первых, освобождению от уголовной ответственности подлежат лица, в деянии которых имеются признаки состава конкретного преступления. Без наличия состава преступления нет последствия – ответственности, соответственно, нет того, от чего будет освобождаться физическое лицо.

Во-вторых, применение института освобождения от уголовной ответственности имеет свои временные ограничения: лицо может быть освобождено от ответственности только до момента вынесения приговора. Это может произойти как на досудебной стадии уголовного процесса, так и на судебных стадиях, но только до момента вынесения судом приговора. Если приговор вынесен, то наступает стадия его исполнения, что свидетельствует уже о несении ответственности виновным лицом. В такой ситуации не представляется возможным применять институт освобождения.

В-третьих, ввиду того что человек не будет нести ответственности и в отношении него не будет обвинительного приговора, появляется еще один признак анализируемого института – отсутствие судимости. Лицо, в отношении которого принято уполномоченным субъектом (судом, следователем, дознавателем с согласия прокурора) решение об освобождении, считается не судимым.

В-четвертых, для освобождения от ответственности по любому основанию, предусмотренному УК РФ, необходима активность лица, совершившего преступление, по выполнению условий, которые содержит уголовное законодательство. Это может быть активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также активность в примирении с потерпевшим, возмещение ущерба и т.д.

Лицо, проявляющее пассивность в выполнении законодательно установленных условий, не позволяет уполномоченным субъектам принять решение об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Наличие оснований, определенных в законе, позволяет принять обоснованное, правомерное решение об освобождении лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности.

Остановимся более подробно на характеристике оснований и условий, наличие которых приводит к возможности освобождения лица от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ.

Например, деятельное раскаяние, предусмотренное ст. 75 УК РФ, является основанием для освобождения лица, совершившего преступление. Условия – это требования, выполнение которых позволяет принять процессуальное решение об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности (условия: явка лица с повинной, его раскаяние, его действия, способствующие раскрытию совершенного преступления, осуществление действий субъекта по возмещению того ущерба, который он причинил потерпевшему, плюс наличие того факта, что преступление совершено гражданином впервые, и т.д).

Деятельное раскаяние как отдельный вид освобождения от уголовной ответственности имеет достаточно длительный путь своего исторического развития и законодательного регулирования, но до настоящего времени законодательное определение и признаки указанной категории имеют дискуссионный характер и активно обсуждаются современными специалистами и представителями научного сообщества.

По своему изначальному толкованию раскаяние состоит в признании ошибки своего поведения, совершенного поступка, а также в осознании того, что такой поступок недопустим и его не следовало совершать. Человек, раскаиваясь в чем-либо, задается вопросом «Зачем я это сделал? Лучше бы я этого не совершал». В таких размышлениях он испытывает абсолютно искреннее сожаление о случившемся.

В уголовно-правовом аспекте достаточно тяжело и проблематично установить наличие искренности в раскаянии, в связи с чем уголовно-правовой наукой и практикой применения выработаны критерии (признаки), наличие которых позволяет правоприменителю констатировать деятельное раскаяние и применять норму об освобождении от уголовной ответственности. Прежде чем анализировать признаки правовой категории, необходимо определиться с терминологией, изначальным понятием.

Формулировки деятельного раскаяния, предлагаемые современными исследователями, разнообразны, вместе с тем большинство из них содержат указание на то, что лицо, совершившее преступление, добровольно и активно уменьшает вредные последствия [2, с. 7].

Ю.Г. Следь и Р.И. Хабирова уточняют, что такое уменьшение вредных последствий состоит в возмещении потерпевшему лицу причиненного вреда (компенсации) и в активности раскаявшегося в направлении содействия в расследовании совершенного им преступления [3, с. 153].

Для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель определил ряд требований к лицу, совершившему преступление: должно самостоятельно прийти в правоохранительные органы; должно прилагать усилия информационного характера, которые будут способствовать раскрытию совершенного им преступления и всему процессу расследования в рамках возбужденного уголовного дела; должно в полном объеме возместить ущерб, который причинен потерпевшему в результате его преступных действий (или преступного бездействия); освобождается от уголовной ответственности, если иным образом загладило вред, причиненный преступлением (оплата лечения, принесение извинений потерпевшему); вследствие деятельного раскаяния значительно снижается или исключается общественная опасность лица, совершившего преступление.

Вторая часть анализируемой статьи делает отсылку к примечаниям норм Особенной части, т.е. применима только к ситуациям совершения конкретного вида преступления. Например, примечание к ст. 338 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности военнослужащего, который совершил дезертирство, если такое действие было вызвано стечением тяжелых обстоятельств.

Таким образом, ч. 2 ст. 75 УК РФ не содержит никаких дополнительных условий для освобождения лица и имеет отсылочный характер.

Отдельные исследователи обращают внимание на самостоятельность каждой из частей ст. 75 УК РФ. С.Х. Кумыков считает, что в ч. 2 ст. 75 УК РФ нет указания на необходимость соблюдения ус-

ловий деятельного раскаяния, предусмотренных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, следовательно, положения ч. 2 ст. 75 УК РФ имеют абсолютно самостоятельный характер [4, с. 112].

Стечение тяжелых обстоятельств, о которых говорится в примечаниях к ст. 337 и 338 УК РФ, как отмечает И.Ю. Захарова, никак не относится к деятельному раскаянию, а освобождение военнослужащих от уголовной ответственности на основании примечаний к указанным статьям может и не сопровождаться тем, что субъекты будут как-то способствовать расследованию и характеризоваться как деятельно раскаявшиеся, т.е. утратившие свою общественную опасность [5, с. 219].

Аналогичную позицию занимают и другие исследователи, в том числе С.Ш. Вехова, обращающая внимание на то, что применение ч. 2 ст. 75 УК РФ не требует выполнения субъектом действий, перечисленных в содержании ч. 1 ст. 75 УК РФ [6, с. 116].

Явка с повинной является одним из основных условий и предполагает добровольную явку лица в правоохранительные органы с заявлением о совершенном им преступлении. Процессуальная сторона требует обязательного документального оформления явки с повинной.

Добровольность выступает требованием к признанию в действиях лица явки с повинной. Какое-либо принуждение к обращению в правоохранительные органы с сообщением о совершении преступления приводит к утверждению об отсутствии явки с повинной. Кроме того, явка с повинной не имеет места быть в той ситуации, когда субъект понимает, что уже правоохранительные органы имеют достаточную информацию о содеянном и избежать правовых последствий содеянного невозможно, соответственно, он принимает решение, что ему «выгоднее» заявить о явке с повинной.

Помимо добровольной явки с повинной деятельное раскаяние включает активность субъекта, проявляемую в направлении «помощи» правоохранительным органам. Субъект, совершивший общественно опасное деяние, должен проявить активность в содействии раскрытию и расследованию того преступления, которое он совершил. Активность может заключаться в предоставлении информации о том, каким образом было совершено преступление, каковы его мотивы и цели, кто способствовал подготовке к совершению преступного деяния, где спрятаны орудия и т.п. Если есть соучастники, то необходимо предоставить информацию и о них, в том числе об их местонахождении.

Следует отметить, что в отдельных примечаниях к статьям Особенной части УК РФ имеются конкретные законодательные указания относительно того, что должен сделать субъект, совершивший преступление, если он обнаруживает элементы деятельного раскаяния. Например, в примечании к ст. 228 УК РФ законодатель указал, что лицо, совершившее преступление, добровольно сдавшее предметы преступления, активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой указанных средств, веществ или их аналогов, изобличившее лиц, их совершивших, содействовавшее обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Отсутствие намерений лица содействовать раскрытию преступления исключает возможность применения к нему ст. 75 УК РФ. Так, суд в своем приговоре указал, что в отношении обвиняемого отсутствуют основания применения положений ст. 75 УК РФ, т.к. гражданин Ч. не проявил намерений, в том числе, к раскрытию и расследованию преступления¹.

Одним из условий, необходимых для применения ст. 75 УК РФ, является возмещение причиненного ущерба. Субъект добровольно восстанавливает материальное положение потерпевшего, что может быть выражено в выплате денежных средств, которые позволят потерпевшему подтвердить, что имущественных претензий к виновному лицу он не имеет.

Совершение корыстного преступления либо иного преступления, в результате которого причинен материальный вред потерпевшей стороне, приводит к необходимости возмещения вреда в полном объеме. Такой вред может быть возмещен и без института деятельного раскаяния, когда потерпевший предъявляет гражданский иск. Если же реализуется институт деятельного раскаяния, то гражданский иск не заявляется, а размер возмещения вреда определяется потерпевшим либо самим субъектом, совершившим преступление. В любом случае в итоге потерпевшая сторона должна заявить об отсутствии

¹ Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-8/2020: [от 18 августа 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/jtHKhdJZkhWt> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

имущественных претензий к субъекту и констатировать, что тот ущерб, который был причинен, возмещен в полном объеме.

Э.В. Густова и Е.И. Марков представляют следующие виды возможного возмещения ущерба, причиненного преступлением: во-первых, возврат в натуре того имущества, которое было преступным путем изъято у потерпевшего, например в случае кражи ювелирных украшений – их возврат потерпевшему; во-вторых, при невозможности возврата материальных ценностей либо при совершении преступления, не связанного с изъятием конкретного имущества, должна быть выплачена денежная компенсация причиненного ущерба; в-третьих, при повреждении имущества потерпевшего оно должно быть восстановлено. Например, при угоне транспортного средства преступник технически повредил угнанный автомобиль, соответственно, за свой счет он должен произвести ремонт данного транспортного средства [7, с. 54].

При возмещении ущерба в рамках деятельного раскаяния возможно сочетание различных возмещений из указанных ранее. Ущерб, причиненный в результате совершения преступления, достаточно объективен и его можно фактически установить. Например, стоимость ремонта автомобиля имеет конкретную оценку со стороны экспертов. Однако не каждое преступление влечет за собой фактические материальные потери для потерпевшего. В этом случае законодатель в ч. 1 ст. 75 УК РФ требует от субъекта заглаживания того вреда, который он причинил потерпевшему. Ущерб – материальные потери, а вред может иметь нематериальный характер и будет оцениваться иначе. Например, причинение морального вреда потерпевшему не несет в себе материального ущерба, но потерпевший испытывал психологические страдания, которые также должны иметь компенсационное возмещение.

Заглаживание причиненного вреда может иметь и нематериальный характер. Например, по делам о клевете (ст. 128.1 УК РФ), об оскорблении представителя власти (ст. 319 УК РФ) особое значение для потерпевшего имеют публичные извинения виновного лица, а если это клевета, то публичное опровержение той информации, которую изложил преступник, и опять же его извинения.

Данные условия в ч. 1 ст. 75 УК РФ перечислены через запятую, соответственно, они должны иметь место в совокупности. Только при таком условии возможно освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что подтверждается и материалами судебной практики².

Справедливость указанного утверждения подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, представленной в Постановлении, принятом Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2005 г.³ (далее – Постановление). Исходя из Обзора, утвержденного Постановлением, следует очень справедливое утверждение о том, что наличие только лишь явки с повинной либо только лишь возмещения вреда и т.д. не позволяет расценивать действия лица как деятельное раскаяние, а может быть учтено судом только в качестве смягчающих обстоятельств при назначении уголовного наказания субъекту за совершенное им деяние.

Вывод о необходимости наличия всех без исключения условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием находит подтверждение и в иных актах Верховного Суда РФ.

При этом, рассматривая одну из кассационных жалоб, Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что не только явка с повинной, способствование расследованию и возмещение вреда должны иметь место, но и фактическое деятельное раскаяние является обязательным условием для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ. Если материалы дела не подтверждают утрату общественной опасности лица, то освобождение лица на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ недопустимо⁴.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ «Подсудимые активно способствовали раскрытию преступления, сообщив органам следствия неизвестные обстоятельства, подлежащие доказыванию, вину свою признали, чистосердечно раскаялись в содеянном, какого-либо ущерба от совершенного ими преступления не наступило, поэтому суд обоснованно пришел к выводу, что общественная опасность подсудимых отпала, имеются основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поэтому уголовное дело правомерно прекращено»: [от 28 марта 2005 г. № 32-О05-6]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

³ Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием: [утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2022). – Текст: электронный.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: [от 29 апреля 2009 г. № 16-О09-11]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

Подобная позиция поддерживается Верховным Судом РФ, что находит подтверждение в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2009 г.⁵, а также в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19⁶. Суд может прийти к убеждению, что лицо утратило свою общественную опасность, только в том случае, если имели место факты, прямо свидетельствующие о добровольной явке с повинной лица, а также установлено, что лицо активно и в полной мере способствовало следствию в процессе расследования. Одним из значимых обстоятельств для принятия в конечном счете решения судом следует признать и наличие положительной характеристики лица. Именно наличие таких факторов указывается судами в качестве обоснования применения ст. 75 УК РФ⁷.

В завершение данного вопроса представляется важным кратко остановиться на разграничении деятельного раскаяния и добровольного отказа от совершения преступления, которые при определенной схожести имеют достаточно выраженные отличительные черты, в обобщенном виде представленные следующим образом: добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступного деяния, в то время как деятельное раскаяние имеет место у субъекта после совершения преступления. На стадии приготовления, конечно, возможно деятельное раскаяние, но только в той ситуации, когда само такое приготовление содержит состав конкретного преступления. При добровольном отказе в действиях (бездействии) лица отсутствует состав преступного деяния, а при деятельном раскаянии имеет место состав конкретного преступления либо группы преступлений. При наличии добровольного отказа лицо не подлежит уголовной ответственности, в то время как деятельное раскаяние не приводит к безусловному освобождению от уголовной ответственности: согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо «может» быть освобождено от уголовной ответственности.

Деятельное раскаяние, как отмечают И.А. Левкова и А.В. Быканова, смягчает вину [8, с. 114]. Согласно Д.В. Ворониной, раскаяние признается смягчающим наказанием обстоятельством [9, с. 100].

Несмотря на существенные различия между добровольным отказом и деятельным раскаянием следует признать их социальную значимость как институтов, стимулирующих либо отказаться от реализации своих преступных намерений (в случае добровольного отказа), либо помочь правоохранительным органам в расследовании и возместить добровольно причиненный вред потерпевшим (в случае деятельного раскаяния).

Исходя из изложенного следует вывод, согласно которому освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только в случае совершения лицом впервые преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести. Деятельное раскаяние состоит в фактическом осознании противоправности и общественной опасности своего поведения, которое реализуется в выполнении лицом требований, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Множество норм, содержащихся в УК РФ, позволяющих применять ч. 2 ст. 75 УК РФ, требуют определенной систематизации. Целесообразно дополнить ч. 2 ст. 75 УК РФ указанием об обязательном освобождении от уголовной ответственности и перечнем статей Особенной части УК РФ, содержащих соответствующие примечания.

Список литературы

1. *Голендеева С.Д.* Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности // Юридический факт. – 2020. – № 98. – С. 36–37.
2. *Ендальцева А.В.* Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2000. – 27 с.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2009 г.: [утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2009 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 2.

⁶ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. от 29 ноября 2016 г.)] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

⁷ Апелляционное постановление Костромского областного суда по делу № 22-733: [от 25 августа 2020 г.]. – <http://www.sudact.ru/regular/doc/bvV6oТНК8СУР> (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

3. *Следь Ю.Г., Хабирова Р.И.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в УК РФ // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2020. – № 1. – С. 151–158.
4. *Кумыков С.Х.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7. – С. 111–113.
5. *Захарова И.Ю.* Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием // Правовые аспекты национального строительства в России: история и современность: сб. тр. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020. – С. 217–220.
6. *Вехова С.Ш.* Деятельное раскаяние как один из видов освобождения от уголовной ответственности: его правовое значение и специфика // Государствоведение в XXI в.: проблемы и перспективы развития: сб. тр. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 116–122.
7. *Густова Э.В., Марков Е.И.* Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–60.
8. *Левкова И.А., Быканова А.В.* Добровольный отказ от совершения преступления // Будущее науки-2019: сб. науч. ст. – Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2019. – С. 113–115.
9. *Воронина Д.В.* Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления // Актуальные вопросы и достижения современной науки: сб. тр. – Нефтекамск: Мир науки, 2020. – С. 98–101.

References

1. *Golendeeva S.D.* Ponyatie i pravovaya priroda osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti // Yuridicheskij fakt. – 2020. – № 98. – S. 36–37.
2. *Endol'ceva A.V.* Institut deyatel'nogo raskayaniya v ugovolnom pra-ve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Moskva, 2000. – 27 s.
3. *Sled' Yu.G., Habirova R.I.* Deyatel'noe raskayanie kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti v UK RF // Social'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizaciya. – 2020. – № 1. – S. 151–158.
4. *Kumykov S.H.* Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svyazi s deyatel'nym raskayaniem // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 7. – S. 111–113.
5. *Zaharova I.Yu.* Osnovaniya prekrashcheniya ugovolnogo dela (ugolovnogo presledovaniya) v svyazi s deyatel'nym raskayaniem // Pravovye aspekty nacional'nogo stroitel'stva v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. tr. – Saransk: YurEksPraktik, 2020. – S. 217–220.
6. *Vekhova S.Sh.* Deyatel'noe raskayanie kak odin iz vidov osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti: ego pravovoe znachenie i specifika // Gosudarstvovedenie v XXI v.: problemy i perspektivy razvitiya: sb. tr. – Rostov-na-Donu, 2020. – S. 116–122.
7. *Gustova E.V., Markov E.I.* Ugolovno-pravovaya reglamentaciya i realizaciya deyatel'nogo raskayaniya kak osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2020. – № 4. – S. 52–60.
8. *Levkova I.A., Bykanova A.V.* Dobvol'nyj otkaz ot soversheniya prestupleniya // Budushchee nauki-2019: sb. nauch. st. – Kursk: Izd-vo Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – S. 113–115.
9. *Voronina D.V.* Osobennosti kvalifikacii prestuplenij pri dobrovol'nom otkaze ot prestupleniya // Aktual'nye voprosy i dostizheniya sovremennoj nauki: sb. tr. – Neftekamsk: Mir nauki, 2020. – S. 98–101.